

Помощнику Президента
Российской Федерации –
Начальнику Государственно-
правового управления
Президента

Л.И. Брычёвой

ул. Ильинка, д. 8, стр. 4
г. Москва, 103132

Исх. № 1-14/26 от 16.02.2021 г.

Уважаемая Лариса Игоревна!

В настоящее время Минэкономразвития Российской Федерации подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект), включающий в себя положения, регулирующие порядок реализации имущества должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Направляем Вам Замечания на нормы, регулирующие продажу имущества должника в указанном законопроекте.

Законопроектом в целях исполнения Поручений Президента Российской Федерации и Поручений Правительства Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства в части унификации электронных площадок предусмотрено, что торги в сфере банкротства могут проводиться исключительно операторами электронных площадок, включенными в перечень операторов электронных площадок, утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с Законом о контрактной системе (Восемь операторов электронных площадок).

Таким образом, законопроект вместо реализации предусмотренных Поручениями мер по унификации операторов электронных площадок, осуществляющих торги в сфере банкротства, и обеспечения проведения торгов в

сфере банкротства операторами, функционирующими в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок, предусматривает прекращение деятельности всех действующих 48 операторов, имеющих опыт работы от четырех до десяти лет, и ликвидацию созданной системы саморегулирования их деятельности.

В настоящее время деятельность операторов электронных площадок позволила реализовать принципы конкурентных торгов при продаже имущества должников, обеспечила создание системы электронных торгов, которая основывается на принципах информационной открытости, прозрачности торгов, равноправия, обеспечения конкуренции, отсутствия дискриминации по отношению к участникам торгов и позволила устранить коррупционные факторы в сфере торгов в электронной форме при продаже имущества должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве.

На наш взгляд, обеспечить унификацию электронных площадок и проведение торгов в сфере банкротства операторами электронных площадок, соответствующим требованиям, установленным в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок, можно только за счет установления непосредственно в Законе о банкротстве исчерпывающего перечня требований к операторам электронным площадок и электронным площадкам в соответствии с требованиями к ним, установленным Законом о контрактной системе, и соответствующих отношениям, регулируемым Законом о банкротстве. Это обеспечит прямое действие требований, установленных Законом о банкротстве, что позволит исключить возможность их неоднозначного толкования и не потребует дополнительной регламентации этих норм подзаконными актами.

В связи с вышеуказанным для целей Закона о банкротстве операторами электронных площадок могут быть признаны операторы электронных площадок, включенные в перечень операторов электронных площадок, утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 3 статьи 24.1

Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", а также лица, являющиеся операторами электронных площадок в соответствии с пунктом 20 статьи 110 Закона о банкротстве в действующей в настоящее время редакции, и которые будут соответствовать требованиям, установленным Законом о банкротстве в соответствии с Законом о контрактной системе.

Кроме того, положения законопроекта, регулирующие порядок проведения торгов в электронной форме, носят отсылочный характер, так, например, предусматривают, что порядок проведения торгов в электронной форме утверждается регулирующим органом по согласованию с федеральным антимонопольным органом, что приводит к тому, что предлагаемые изменения в Закон о банкротстве полностью исключают из закона конкретные требования к операторам электронных площадок и электронным площадкам, определение функций организатора торгов и оператора электронной площадки.

По нашему мнению, с учетом накопленного в течение десяти лет практического опыта проведения торгов по продаже имущества должников в электронной форме нормы закона, регулирующие порядок реализации имущества должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, должны быть нормами прямого действия, степень детализации этих норм должна исключать возможность их неоднозначного толкования и не требовать дополнительной регламентации порядка проведения торгов подзаконными актами регулирующего органа. Регулирование непосредственно в законе таких важнейших элементов торгов в электронной форме как функции лиц, осуществляющих проведение таких торгов, установление требований к указанным лицам позволит исключить правовую неопределенность указанных норм, обеспечить их единообразное применение.

Предлагаемые в проекте нормы, регулирующие порядок проведения торгов в электронной форме, имеют юрико-лингвистическую

неопределенность и предусматривают широту дискреционных полномочий, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения. Указанная неопределенность правового содержания рассматриваемых положений противоречит общеправовым принципам юридической ответственности, в том числе вытекающему из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципу юридического равенства, который обуславливает необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы.

Неоднократно высказанная позиция Конституционного суда Российской Федерации (Постановления от 15.07.1999 г. № 11-П, от 20.04.2009 г. № 7-П, от 06.12.2011 г. № 27-П, от 29.06.2012 г. № 16-П) состоит в том, что законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и, тем самым, ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В то же время в целях сохранения существующей системы контроля профессиональной деятельности операторов электронных площадок в части соблюдения требований Закона о банкротстве, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации со стороны саморегулируемых организаций операторов электронных площадок, сохранения существующего уровня защиты имущественных интересов третьих лиц для возмещения убытков, причиненных операторами электронных площадок, установленного Законом о банкротстве, нецелесообразно проведение обязательной ликвидации существующих в настоящее время саморегулируемых организаций операторов электронных площадок, которые обеспечивают

дополнительную имущественную ответственность - коллективную ответственность всех членов саморегулируемой организации за допущенные членом этой организации нарушения и причиненные им убытки, которая осуществляется за счет компенсационных выплат из сформированного компенсационного фонда саморегулируемой организации.

В настоящее время саморегулируемые организации операторов электронных площадок сформировали компенсационные фонды в денежной форме за счет взносов их членов в размере три миллиона рублей на каждого своего члена, общий размер компенсационных фондов саморегулируемых организаций операторов электронных площадок составляет более 145 млн. рублей.

Ликвидация существующих саморегулируемых организаций операторов электронных площадок приведет к существенному снижению установленной Законом о банкротстве имущественной ответственности операторов электронных площадок и существующего уровня защиты имущественных интересов третьих лиц, и к утрате сложившейся системы контроля за деятельностью операторов электронных площадок, за соблюдением ими обязательных стандартов и правил профессиональной деятельности, включающую в себя проведение проверок операторов электронных площадок, рассмотрение жалоб на их действия, принятие мер дисциплинарной ответственности саморегулируемой организацией.

В тоже время считаем целесообразным существенное повышение требований к саморегулируемым организациям операторов электронных площадок и к операторам электронных площадок, например, увеличение удельного веса числа площадок в саморегулируемой организации операторов электронных площадок, имеющих значительный опыт работы, увеличение срока такого опыта, увеличение требований к общему количеству проведенных всеми членами саморегулируемой организации и завершенных торгов в электронной

форме, увеличение минимального размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности оператора электронной площадки.

Создание операторов электронных площадок, функционирующих только за счет частных инвестиций, обеспечило высокий уровень конкуренции и побуждает операторов электронных площадок вкладывать значительные средства в развитие материально-технической базы, обеспечивать высокий уровень информационной безопасности, создавать новые программные продукты и повышать качество услуг.

Установленная законодательством о банкротстве стратегия саморегулирования деятельности операторов электронных площадок имеет неоспоримое преимущество перед стратегией административного регулирования их деятельности. Основными недостатками такой административной стратегии являются отсутствие конкуренции и состязательности между операторами электронных площадок, отсутствие стимулов для повышения качества предоставляемых операторами услуг, для обеспечения открытости и прозрачности проводимых торгов, для развития инновационных информационных технологий, для создания новых программных продуктов. Стратегия административного регулирования неизбежно приводит к монополизации рынка электронных торгов, к снижению качества и к необоснованному повышению цен на предоставляемые услуги, снижению эффективности торгов, увеличению возможностей для ущемления прав лиц, участвующих в торгах, установлению по отношению к ним необоснованных дискриминационных ограничений и, как следствие, приведет к росту коррупции.

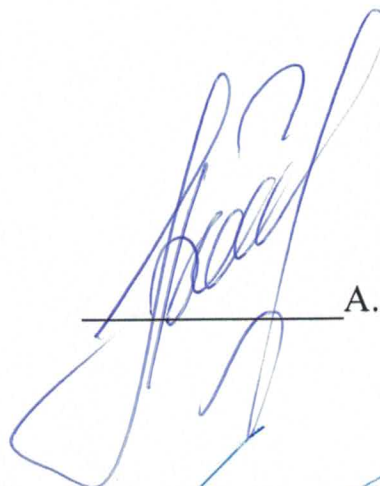
Кроме того, в условиях административного регулирования, устанавливая строго ограниченный круг электронных площадок и лишая арбитражных управляющих и кредиторов возможности самостоятельно определить электронную площадку, которая наилучшим образом соответствует установленным условиям (в том числе по размерам тарифа на предоставляемые

услуги) из большого количества участников рынка, прошедших квалификационный отбор и соответствующих требованиям законодательства, систематически проверяемым саморегулируемыми организациями, государство тем самым фактически принимает на себя гарантии по соблюдению электронными площадками законодательства РФ и обеспечению ответственности за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей.

По нашему мнению, положения подготовленного Минэкономразвития России законопроекта по регулированию порядка реализации имущества должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, в предлагаемой редакции направлены на уничтожение предпринимательской деятельности операторов электронных площадок, нанесут ущерб интересам государства, интересам должников и кредиторов, приведут к повышению коррупциогенности торгов по продаже имущества должников, не позволят повысить эффективность проведения торгов, снизить сроки и затраты на их проведение, не позволят обеспечить повышение размера удовлетворения требований кредиторов.

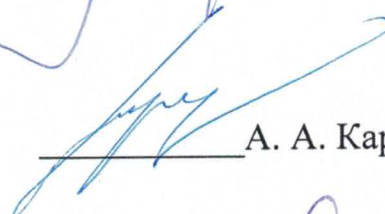
Считаем, что указанные положения требует дополнительного обсуждения с участием представителей бизнес-сообществ, профессиональных сообществ операторов электронных площадок, организаторов торгов, арбитражных управляющих.

Президент Национального Совета «Совет по профессиональной деятельности в электронных торгах»

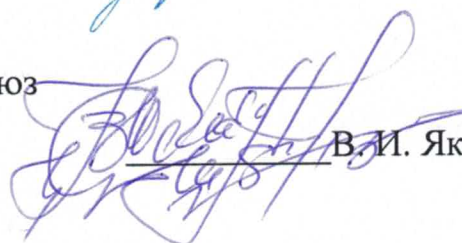
_____ А. А. Бойко

Президент саморегулируемой организации Ассоциация Операторов Электронных Площадок «Профессионалы электронного рынка»

_____ А. А. Карамзин

Президент саморегулируемой организации Союз Торговых Электронных Площадок

_____ В. И. Якушкин